

0203 Глава: Да Дао Мэн Мэй Режиссер кричал "Ка", а Чжао Ушуан расслабилась, когда снимала хлопчатобумажную куртку на теле. Белая шелковая рубашка была мокрая от пота, и был виден туманный пейзаж. Несмотря на то, что на ней был лифчик, она все равно привлекала внимание почти всех мужчин.

Маленький рабочий, который доставил коробку с рисом, передал Чжао Ушуану коробку с рисом.

"Спасибо". Чжао Ушуан взяла коробку с рисом и направилась на улицу, так много мужчин устали на нее, что она чувствовала себя неудобно, даже отвратительно.

"Мисс Ушуанг". Ли Сяофэн появился в дверном проеме, перекрыв путь Чжао Ушуану. Он держал в руках красиво упакованный букет роз, на его красивом лице была теплая улыбка.

Такой мужчина, красавчик и красавчик, семейная компания менее генеральная, миллиарды долларов, не знает, сколько женщин-звезд хотят быть с ним хорошими. Он редко ходил за женщинами, но пока он ходил за ними, почти ни одна женщина не могла устоять перед его нападением.

Однако, Чжао Ушуань был исключением.

"Что ты делаешь? Пожалуйста, отойдите в сторону". Как только она увидела лицо Ли Сяофэна, Чжао Ушуан вспомнил, что он злонамеренно оклеветал Нин Тао в особняке Жун Хуа и принес ей пригоршню ритмов, и теперь она все еще жалеет Нин Тао и чувствует себя виноватой, но Ли Сяофэн опять пришел сюда из-за коварного духа.

Мерцание ненависти вспыхнуло в глазах Ли Сяофэна, но это было только мерцание, он держал улыбку на лице и говорил нежным голосом: "Госпожа Ушуань, вчера вы не приняли мои извинения, я была беспокойна в моем сердце, как я могла не спать, я потеряла сон, мой разум был полон вас, поэтому я пришла в гости к драматической команде, чтобы извиниться перед вами снова, пожалуйста, примите мои цветы и искренность".

Чжао Ушуан даже не протянул руку: "Пожалуйста, отойдите в сторону".

Ли Сяофэн просто наклонился и обеими руками вручил Чжао Ушуану букет роз.

Ключ к ухаживающим девушкам - иметь хорошее лицо и уметь делать это в лучшей степени, и Ли Сяофэн, очевидно, досконально понял этот ключ, и практиковался в царстве чистого огня.

"Ушуан, вождь Ли тоже друг, просто дай лицо и возьми его, этот особняк все еще его особняк, который мы одолжили." Мужчина в шляпе с утиным языком и в мульти-багажнике сказал. Он является директором группы, Дин Цзи, который также является первоклассным режиссером в стране и относительно хорошо известен.

"Возьми это у тебя". Чжао Ушуан гулял боком со стороны Ли Сяофэна.

Комната, полная людей, смотрела друг на друга смущенными выражениями.

Ли Сяофэн не сразу выпрямил согнутую талию, а его низкая голова не торопилась ее поднимать, потому что его глаза в этот момент были ужасающими.

"Шеф Ли, мне очень стыдно, повернитесь, и я уговорю Ушуанга загладить свою вину." Дин Чжи

сказал вежливое слово, на самом деле он находится в очень неловком положении, Ли Сяофэн он не хочет обидеть, но Чжао Ушуан не осмеливается обидеть.

В это время Ли Сяофэн встал прямо и легкой улыбкой сказал: "Все в порядке, женщины, это нормально - быть мелочным и эмоциональным".

Дин Чжи фыркнул: "Да, да, завтра я угощу шефа Ли настольным вином и приглашу Ушуана на свидание, как тебе такое?"

"Хорошо". Ли Сяофэн подошел: "На этот раз я пришел просто поговорить с режиссером Дин, у меня в руках случайно оказался сценарий, я хочу перенести его на экран, я думаю, что он точно загорится, что деньги - не проблема, я собираюсь в него вмазать 200 миллионов".

Дин Чжи мгновенно открыл улыбку: "Тогда нам нужно хорошенько поболтать, что за тема сценария в руках у главного Ли".

"Спецназ спасает заложников, положительная энергия..." Ли Сяофэн взорвался случайно, у него в руке был пердёжный сценарий, он видел только "Волка войны". Он ждал Чжао Ушуана, чтобы поесть и упаковать еду, и лекарство начнет действовать.

В одном из отделений Чжао Ушуан открыл ящик с рисом. Она была истощена и голодна, когда разорвала свои одноразовые палочки для еды и приготовилась съесть обед из коробки.

"Не ешь". Человеческий голос внезапно раздался сзади.

Папа!

Палочки для еды Чжао Ушуань упали на землю в шоковом состоянии, и она яростно повернулась назад, ошеломленная.

Нинг Тао стоял прямо за ней.

Но как он сюда попал?

В предрассветные утренние часы мужчина и женщина остаются одни.....

Чего он хочет?

В тот момент, когда он увидел Нин Тао, вся паника Чжао Ушуана рассеялась, как туман на солнце, но напряжение оставалось, и он поднимался. Нинг Тао появилась в своей комнате в это время, не могла ли она думать бессмысленно?

Нин Тао улыбнулся: "После того, как что-то подобное случилось днем, я беспокоился, что ты будешь в опасности, поэтому я пришел к тебе".

Чжао Ушуан сладко улыбнулся: "Правда? В этой драме был такой сюжет, в котором я был, и патриотический молодой человек также беспокоился о том, что я в опасности и прокрался в мою комнату посреди ночи".

"И что потом?" Каким-то образом Нин Тао спросил об этом, и как только слова разошлись, он пожалел об этом.

Щеки Чжао Ушуана были слегка красные, "Как ты думаешь, что случится? Или ты хочешь, чтобы что-то случилось?"

"Ммммм". Нин Тао прочистил горло и сменил тему: "Ли Сяофэн заставил кого-то накачать твою коробку обедом, так что ты не можешь съесть эту коробку обедом".

Услышав это, Чжао Ушуан не имел той гневной реакции, которая должна была бы быть, но улыбнулся Нин Тао: "Какое совпадение, патристическая молодежь в сериале сказала то же самое".

Нинг Тао, "....."

Чжао Ушуан последовал за ним и добавил: "На самом деле, в коробке с обедом нет наркотика? Вы говорите, что специально для создания атмосферы, не так ли?"

Нинг Тао горько смеялся: "Если не веришь, можешь поесть".

В любом случае, ингредиенты препарата, который он уже давно определил по сопливному состоянию носа, были анестетиком, и нечего было принимать, только то, что он потеряет сознание. К тому же, для неё нехорошо быть рядом, чтобы потом смотреть, что он хочет сделать.

"А что, если он не под кайфом?" Глаза Чжао Ушуана были с провокационным оттенком.

"Ты пытаешься заключить со мной пари?"

"Как насчет того, чтобы поставить на то, что если это не наркотик, я могу сделать тебе произвольную просьбу, которую ты должен выполнить?" Чжао Ушуан выглядела уверенно, она совсем не боялась с Нин Тао рядом с ней, и ее субъективное сознание всегда думало, что Нин Тао имел другую цель, чтобы проникнуть в ее комнату поздно ночью.

Нинг Тао пожал плечами: "Без проблем".

Чжао Ушуан поднял свои палочки для еды, вытер их бумажным полотенцем и действительно начал есть коробчатый рис. Она была очень голодна и быстро поела. Когда она ела, она сказала неоднозначным голосом: "Слушай, я знал, что нет ничего плохого в обеденной коробке, как смеет Ли Сяофэн употреблять наркотик в еде? Просто говори, что хочешь, не расстраивайся... Си..."

Не сказав ни слова, Чжао Ушуан свалился на стол.

Нин Тао выключил свет, унес ее и положил под кровать, а затем закопал в чехлы. Он вытащил телефон, чтобы активировать программное обеспечение для записи, и положил его рядом с подушкой, а когда он закончил, он натянул чехлы на голову.

Не прошло и двух минут, как за дверью прошли шаги, за которыми последовал стук и вопросительный голос: "Мисс Ушуан"? Можно войти?"

В доме была тишина.

"Я приму ваше молчание как разрешение войти." Ли Сяофэн протянул руку помощи и толкнул дверь, затем вошел, а затем случайно закрыл ее. Чжао Ушуан не подключал защелку, на этот раз подключил.

В доме было темно. Ли Сяофэн вытащил свой мобильный телефон, и сквозь свет на экране он мог смутно видеть человека, лежащего на кровати. Он также видел на столе обед из незавершенной коробки, палочки для еды, которые упали на стол.

Внезапно на лице Ли Сяофэна появилась улыбка от волнения: "Чжао Ушуан ах Чжао Ушуан", почему ты так говоришь? Разве не здорово было бы следовать за мной по пятам с радостью? Он хороший врач и он хороший врач? Черт, ты просто сука, дай тебе лицо, я покажу тебе, что такое настоящее кунг-фу!"

Нинг Тао лежал очень тихо.

Ли Сяофэн подошел к краю кровати и протянул одну руку к утешителю, поглаживая его от тельца Нин Тао. Он предпочитает такой вид охоты за сокровищами, чтобы поднять чехлы и высохнуть.

"У Чжао Ушуана на ногах были штаны, и они были немного жесткие.

В голове Ли Сяофэна было что-то странное, так как его рука быстро подошла к концу бедра "Чжао Ушуан", а затем схватила его. В тот момент он был ошеломлен, как будто его ударило электричеством. Это было морское ушко, которое он хотел поймать, но это была мидия слона, которую он не ожидал поймать.

Ли Сяофэн ожесточенно вытянул руку и поднял крышки, как только смог.

На кровати лежала не Чжао Ушуань, большеглазая дева, а Нин Тао, большеглазая орлиная дева. Увидев лицо Нин Тао, выражение лица Ли Сяофэна было похоже на привидение, он широко открыл рот, но, не дожидаясь его крика, голос Нин Тао вошел в его уши.

"Крикни, приведи сюда людей". Нинг Тао сказал.

Рот Ли Сяофэна открылся широко и снова закрылся, он накачал Чжао Ушуана, а затем пробрался в комнату Чжао Ушуана, как такая штука могла кого-то позвать?

Нин Тао встал с кровати и встал лицом к лицу с Ли Сяофэном.

Ли Сяофэн был слабосердечным, и его голос немного дрожал, когда он говорил: "Ты, чего ты хочешь?".

Голос Нинг Тао был ледяным: "Что скажешь?"

Ли Сяофэн вдруг сказал: "Это ты! Это ты накачал Чжао Ушуана озорными намерениями, я слышал, как голоса заходят и останавливают тебя, у меня есть свидетели"!

Нин Тао вздохнула: "Очевидно, что это ты накачала Чжао Ушуань наркотиками и проникла в ее комнату с намерением нарушить правила, но теперь ты укусила меня в ответ". Я знал, что ты не хороший человек, но я не ожидал, что ты будешь таким плохим".

У Ли Сяофэна росла прибыль: "Я пробрался в комнату Чжао Ушуана? Говорю тебе, этот дом - мой дом. Мне запрещено входить в свою комнату? Это ты. Как ты сюда попал? Ты прокрался в мой дом посреди ночи с намерением украсть или убить себя? Будь благоразумным и убирайся отсюда, или я действительно позвоню в полицию."

Нин Тао внезапно вонзил кулак в маленький живот Ли Сяофэна, ударом которого он был очень

зол и подёрнул обе ноги Ли Сяофэна о землю.

Пуф!

После того, как Ли Сяофэн упал на землю, он вылил полный рот крови, и широко открыл рот, чтобы закричать, но острая боль в животе, похожая на бурлящую реку, сделала его неспособным кричать.

Нин Тао делает шаг вперед и приземляет еще один удар ногой, который приземляется между ног Ли Сяофэна.

Этим ударом Ли Сяофэн чуть не потерял сознание.

Нин Тао не имел ни малейшего намерения останавливаться, и без всякого сочувствия, он приземлился еще один тяжелый удар между ног Ли Сяофэна.

Ли Сяофэн больше не мог держаться и потерял сознание с закрытыми глазами.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/858837>